

А.К. Войтков

**Иов Базилевич, епископ
Переяславский и его участие
в церковно-политической
жизни Польской Украины
(1771-1776)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А11

А11 **А.К. Войтков**
Иов Базилевич, епископ Переяславский и его участие в церковно-политической жизни Польской Украины (1771-1776) / А.К. Войтков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 195 с.

ISBN 978-5-518-06298-6

Оттиск из журнала "Труды Киевской духовной академии". 1903 г.

ISBN 978-5-518-06298-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

гіозныхъ несогласіяхъ и релігіозномъ антагонизмѣ заключается сущность исторической борьбы уніи съ православіемъ. Это не была борьба на теоретической только почвѣ, борьба убѣжденій, характеризующая эпоху христологическихъ споровъ въ Византіи, когда народъ, раздѣлившись на враждебныя другъ другу партіи, съ ожесточеніемъ спорилъ на площадяхъ, рынкахъ, въ театрахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ о предметахъ высокой догматической важности и тонкаго богословскаго пониманіи. Простой украинскій народъ въ самой незначительной степени постигалъ догматическія разности, отличающія одно вѣроученіе отъ другого. Теоретическую защиту родной вѣры онъ поручилъ своимъ духовнымъ вождямъ—пастырямъ, а самъ шелъ на борьбу съ уніей, часто съ оружіемъ въ рукахъ, за *народность*.

Дѣло станетъ яснымъ, если мы обратимъ вниманіе на тотъ фактъ, что унія при самомъ же возникновеніи своемъ слѣжалась орудіемъ политическихъ цѣлей и, такимъ образомъ, получила значеніе силы не столько релігіозной, сколько общественно-политической. Правительство Польши, давая право гражданскаго существованія уніи, имѣло въ виду, что эта средняя форма между католичествомъ и православіемъ послужитъ связующимъ звеномъ между польскимъ и русскимъ населеніемъ, сгладитъ разницу крови и вѣры, которая всегда служила неодолимымъ препятствіемъ къ достиженію единства

всѣмъ отъ приходоу отплатити и имущество отобрать, а на тіе приходы уніатовъ прислать, гдѣ заразъ зашло атаману дѣдовскому Кондрату, дабы съ насъ раси посылнати. Онъ, атаманъ, сказывалъ мнѣ: я не вѣдалъ, за что съ насъ вѣдно раси сызвати, ажъ то вижу—за православіе, что не хочете приставати на унію; ходите жъ, батька, а вамъ спустъ горѣлки пулю, то винники пойдете до своихъ домоу. Наконецъ, пришло меня съ моими свѣдѣниками до Метрополита, гдѣ приказали мнѣ до всѣхъ подъ вѣдомствомъ моимъ церквай уніатскіе винники и миро отобрать, но я говорилъ: на что намъ винники да миро, когда насъ отгнали отъ приходоу? На что Рудайскій-архивамдрить отѣт-

въ польскомъ государственномъ организмѣ¹⁾. Эта тенденція проходитъ чрезъ важнѣйшія законодательныя конституціи Польши²⁾. Въ стремленія къ указанной цѣли правительство опиралось на симпатіи и поддержку такихъ могущественныхъ силъ, какъ католическая церковь и польское дворянство. Церкви считала унию мостомъ къ латинству, а польская шляхта если не всегда видѣла въ распространеніи униі государственныя цѣли, то за то всегда получала изъ этого дѣла удовлетвореніе своей ненависти ко всему русскому, православному.

И вотъ, подъ знаменемъ религіи начался походъ на русскую народность... Высшіе русскіе дворянскіе роды не устояли въ борьбѣ. Воспитанные въ іезуитскихъ школахъ, они были оторваны отъ родной почвы. Чувство связи съ народомъ, въ которомъ единственно они могли бы почер-

---

ствовали: Его Превосходительство повелѣлъ для публичн. декретъ феровать, что много шляхты съѣхалось, дабы видѣти, что мы не безъ кари остаемся, а мы не указали на то, какъ священнодѣйствовали прежде, такъ и теперь священнодѣйствуемъ. Съ тѣмъ мы и отѣхали отсюда въ свои дома... Церкви жъ униатской—помѣстуетъ въ заключеніе о. Руденко—ко всей Украинѣ мы единой не были" (Арх. Подол. Коев. ф. 1773 г. № 360, л. 4).

¹⁾ Антоновичъ В. Б. Монографіи по исторіи Западной и Юго-Зап. Россіи. (Кіевъ, 1885 г.), Т. I, стр. 231; Толстой Д. А. Римскій католицизмъ въ Россіи (СПБ. 1876). Т. I, стр. 246; Костомаровъ Н. П. Последніе годы Рѣчи Посполитой (СПБ. 1870) стр. 48; Соломъевъ С. М. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ (СПБ. 1895). Изд. Т—ва „Общ. Польза". Кн. VI, стр. 128; Pelecz Julian. Geschichte der ruthenischen Kirche mit Rom von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart (Wien, 1880). В. II, с. 482—483; Malinowski M. R. Die Kirchen und Staats-Satzungen bezüglich des griechisch-katholischen Ritus der Ruthenen in Galicien (Leipzig, 1861), s. s. 289; 885 u. a.

²⁾ Volumina legum (Petersburg, 1859—1860), Т. V, стр. 14, 139—140; VI, стр. 18. Въ одной польской рукописи находятъ слѣдующій характерный взглядъ: „счастлива была бы Польша, если бы въ ней жили одни ея католики: нѣтъ народа болѣе чистаго и болѣе вѣрнаго Богу, чѣмъ народъ польскій; его испортили только чужіе народы, напугавъ его своимъ духомъ". Вѣстникъ Юго-Зап. и Зап. Россіи, 1863 г. т. IV, стр. 52.

пять силу и вдохновеніе для борьбы, въ нихъ давно заглохло. Переходъ въ унію, а затѣмъ въ латинство былъ, кромѣ того, заманчивъ. Онъ сопровождался пріобрѣтеніемъ привилегій, которыхъ они не могли имѣть въ прежнемъ своемъ положеніи¹⁾. Но простой украинскій народъ чуткимъ и безошибочнымъ инстинктомъ понялъ надвигавшуюся опасность и, не смотря на матеріальное и духовное порабощеніе, вступая въ борьбу съ непріятелемъ. Съ удивительною стойкостью и безпримѣрной энергіей онъ выдерживалъ эту борьбу на своихъ плечахъ въ теченіе двухъ вѣковъ, пока, наконецъ, могущественная сила народнаго духа не одержала побѣды надъ враждебными покушеніями на его самобытность.

II.

Диссидентскій вопросъ въ эпоху преосвящ. Іова. Сеймъ 1767—68 г.г. Барская конфедерація и Гайдамацкій бунтъ. Вліяніе этихъ событій на характеръ отношеній между православнымъ и польско-уніатскимъ населеніемъ Украины.

Эпоха, на которую падаетъ дѣятельность преосвящ. Іова, представляетъ заключительный актъ великой украинской драмы. Унія, обнаруживъ въ теченіе двухвѣкового существованія полную несостоятельность въ проведеніи указанныхъ ей политическихъ и религіозныхъ тенденцій и ознаменовавъ свое господство непрерывнымъ рядомъ насилій, доживала послѣдніе дни... Казалось бы, въ этомъ процессѣ саморазложенія она должна была обезсилѣть, лишенная внутренней и вѣншей точки опоры сойти въ могилу, някѣмъ незамѣченной, никому не нужной, оставивъ по себѣ лишь печальную память, какъ неудачный опытъ соглашенія политическихъ цѣлей съ

---

¹⁾ Антоновичъ, Монографія... стр. 263—264, 267; Соловьевъ, Исторія Россіи... стр. 129; Malinowski, Die Kirchen und Staats-Satzungen... S. 12.

религіозными интересами. Но вышло иначе. Никогда она не проявляла столько живучести—упорной, поразительной, какъ именно въ это время. Никогда пропаганда ея не сопровождалась такой фанатической ревностью и неслыханными насиліями, а борьба съ нею не носила такого остраго характера, какъ именно теперь. Правда, то были послѣднія судорожныя движенія, еще болѣе ускорившія ея гибель. подобно тому, какъ вслѣдъ за предсмертными судорогами умирающаго отлетаетъ послѣдній вздохъ изъ его груди, или вслѣдъ за ярко вспыхнувшимъ пламенемъ нагорѣвшаго свѣтильника наступаетъ совершенная темнота. Но все же эта послѣдняя вспышка ея жизни принесла много зла украинскому населенію, этотъ послѣдній приливъ энергіи въ ея обезсиленное тѣло стоилъ многихъ слезъ и крови... Весь трагизмъ завязавшейся борьбы заключался опять таки въ указанномъ нами обстоятельстве: борьба исходила не изъ однихъ религіозныхъ основаній, въ ней были затронуты существеннымъ образомъ національные интересы обѣихъ сторонъ.

Произошли въ ту пору особыя политическія событія, имѣвшія важное значеніе въ дальнѣйшей исторіи Польскаго государства и, въ частности, повліявшія на ухудшеніе взаимныхъ отношеній между враждовавшими сторонами. То были—сѣмь 1767—68 г.г. съ его трактатомъ, Барская конфедерація и Гайдамацкій бунтъ. Событія эти объединялись тѣсною органическою связью между собою. Одна и та же причина вызвала ихъ появленіе—религіозная и національная рознь, и къ однимъ и тѣмъ же результатамъ они привели—къ усиленію этой розни до послѣдней степени.

Сѣмь 1767—68 г.г. отнесся къ т. н. диссидентамъ благопріятно. Его постановленія отличаются характеромъ безпристрастія, вѣротерпимости и миролюбія, и чужды фанатизма, который проникалъ большинство прежнихъ законодательныхъ конституцій, направленныхъ къ рѣшенію диссидентскаго вопроса. По трактату 1768 г. диссидентамъ была

предоставлена полная свобода въ исповѣданіи и богослуженіи,—съ отміною стѣснительныхъ постановленій въ этой области прежнихъ сеймовъ; прapoславнымъ церквамъ и монастырямъ дано право невозбраннаго пользованія землями и фундаціями, издавна имъ принадлежавшими; православное духовенство освобождалось отъ подсудности римскому суду и палатѣ послѣдняго учреждался въ Варшавѣ судъ смѣшанный (*judicium mixtum*)—изъ лицъ обоого исповѣданія; устанавливалось полное гражданское равенство православныхъ и католиковъ какъ въ достиженіи высшихъ должностей и чиновъ, такъ и въ распредѣленіи государственныхъ сборовъ и податей, и т. д. ¹⁾). Казалось бы, послѣ такихъ рѣшеній высшаго учрежденія въ государствѣ для православныхъ должны были наступить счастливые дни спокойной и безмятежной жизни. Это и было бы такъ, если бы въ этихъ рѣшеніяхъ отразилось настроеніе народной польской массы, если бы они свидѣтельствовали о прекращеніи вѣковой народной розни, объ измѣненіи натянутыхъ отношеній на болѣе дружелюбныя. Но тотъ, кто думалъ бы такъ, глубоко бы заблуждался. Гуманныя постановленія сейма 1767—68 г.г. всецѣло обязаны своимъ существованіемъ волѣ Императрицы Екатерины II и желѣзному характеру ея посла при польскомъ дворѣ—кн. Репнина ²⁾). Ожесточенная борьба партій при обсужденіи диссидентскаго вопроса, невниманіе къ голосу разума и убѣжденія и, наоборотъ, слѣпое упорство въ отстаиваніи прежнихъ репрессалій вопреки требованіямъ здраваго смысла и политическаго благоразумія, наконецъ, интриги и подкуны, имѣвшіе цѣлью парализовать дѣятельность

---

¹⁾ Полное Собраніе законовъ Россійской Имперіи съ 1649 года (СПб., 1830). Т. XVIII, № 13071, стр. 418; Volum. leg. t. VII, стр. 250—276; Архивъ Юго-Западной Россіи, изд. времен. ком. для разбора древнихъ актовъ. Ч. I т. 2, стр. 612.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи... т. XXVIII, стр. 418—441; Костомаровъ, Послѣдніе годы... стр. 85—100.

русского посла,—всѣ эти явленія, происходившія на сеймѣ, едва ли могли сдѣлать о поворотѣ польскаго общественнаго настроенія въ пользу православныхъ жителей Польши. А происходившія въ это время польскоуніатскія насилия на всемъ пространствѣ Украины лучше всего освѣщаютъ дѣйствительное состояніе этого настроенія.

Постановленія сейма привели въ неопысанное негодованіе польское общество¹⁾. Вслѣдъ за окончаніемъ сеймовыхъ засѣданій была отправлена къ Репнину делегация съ просьбою объ отиѣнѣ вынужденныхъ силою постановленій, но она, какъ свидѣлствуетъ уніатскій историкъ, „получила у этого сатрапа грубой, кабацкій приѣмъ (*karcszempe przujęcie*)“²⁾. Въ весьма непродолжительномъ времени, при первыхъ же слухахъ о неудачной войнѣ Россіи съ Турціей, были посланы посольства съ такими же цѣлями ко всѣмъ европейскимъ дворамъ, въ томъ числѣ и къ русскому³⁾. Каковы были результаты посольскихъ миссій, неизвѣстно, но для насъ въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе не успѣхъ или безуспѣшность ихъ, а самый фактъ ихъ, какъ показатель дѣйствительнаго настроенія польскаго общества послѣ сейма 1768 года.

Впрочемъ, народное негодованіе приняло скорѣе болѣе реальныя формы. Образовалась Барская конфедерація, объявившая смерть всему русскому и православному⁴⁾. Подъ духовнымъ водительствомъ я вдохновляющимъ вліяніемъ та-

---

¹⁾ Likoński Edw. x, *Dzieje kościoła unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku* (Poznań, 1880), str. 99.

²⁾ Ibid. str. 100.

³⁾ Соломеевъ С. М. *Исторія паденія Польши* (Москва, 1868), стр. 108.

⁴⁾ Соломеевъ, *Исторія Россіи*... Кн. VI, стр. 517; Костомаровъ, *Послѣдніе годы*... стр. 100; Колломячъ М. *Исторія воссоединенія западно-русскихъ уніатовъ старинныхъ временъ* (СПБ. 1873), стр. 37—68, Theiner, Aug. *Die neuesten Zustände der katholischen Kirche beider Ritus in Polen und Russland Seit Katharina II bis auf unsere Tage* (Augsburg, 1841), s. a. 212. 252.

кихъ испытанныхъ бойцовъ католицизма, какъ епископы—каменецкій Адамъ Красинскій и краковскій Казтанъ Солтыкъ, Барская конфедерація залила кровью всю Украину¹⁾. Конфедератскіе отряды, разсыпавшись по Украинѣ, вымещали на хлопахъ права, полученныя послѣдними на сеймѣ 1768 года²⁾,—права, дарованіе которыхъ было простымъ актомъ справедливости и милосердія, а въ глазахъ фанатической польской шляхты и ея апологетовъ—актомъ безразсудства и неправды³⁾. Украинскій народъ находился въ то время, по свидѣтельству челоуѣка, хорошо знавшаго его положеніе—епископа Гервасія, „въ таковой тѣснотѣ и нуждѣ, какова была развѣ во времена апостольскія“⁴⁾.

Изъ нѣдръ народнаго духа поднялся протестъ—грозный, могучій... Онъ давно уже созрѣвалъ, то выражаясь въ скрытомъ, глухомъ недовольствѣ, то проявляясь, по временамъ, въ болѣе ошутительной формѣ—наѣздахъ гайдамацкихъ „загоновъ“⁵⁾. Вѣковое рабство и гнетъ давно уже создали на польско-украинской территоріи напряженную атмосферу, гдѣ недоставало лишь искры, чтобы гроза разразилась. Искра была брошена, и взволнованныя страсти prorвались наружу съ неудержимой силой... Еще не закончился сеймъ 1768 г., какъ въ мотренинскихъ лѣсахъ уже зачитывались грамотою Желѣзняка. „Коронные обыватели,—говорилось въ ней—живущіе въ панскихъ и духовныхъ имѣніяхъ! На-

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. 3, стр. 734; Костомаровъ, стр. 100; Антоновичъ, Монографія... I, 274; Hettman Aug. Die Geschichte Russlands (Dresden, 1826), B. IV, s. 6.

²⁾ Костомаровъ, Последніе годы... стр. 100. „Ми робѣ и королю тавсю свесати голову, чтобы онъ не давалъ правъ склятикамъ, собачьей шпѣ!“—говорили конфедераты Малхоседеку по прѣдѣ его изъ Варшавы (Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. 2, стр. CXXI).

³⁾ Pelesz, Geschichte der ruthenischen Kirche... s. 520.

⁴⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. 2, стр. CCI.

⁵⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. III, т. 3; Булинь П. Залески о южной Руси (СПБ. 1856), т. I, стр. 92—93.

ступило время выбиться изъ неволи, освободиться отъ ярма и тягостей, которыя вы терпѣли до сихъ поръ отъ вашихъ пановъ! Богъ съ высокаго неба воззрѣлъ на вашу недолю, услышалъ рыданія и вопли ваши на сей мірской юдоли и послалъ вамъ охранителей, которые отомстятъ за ваши бѣдствія... Теперь пришла пора потребовать отчета отъ вашихъ властей за всѣ кривды, мучительства, за всѣ невыразимыя обидырательства¹⁾)... Народъ поднялся на этотъ призывъ, и широкая волна ненависти народной покатиалась безъ удержа отъ края до края Украйны, уничтожая на своемъ пути все польское, латинское, униатское, жидовское... Въ народной расправѣ сказалась не страсть къ грабежу и разбоямъ, не порывъ къ удовлетворенію дикихъ инстинктовъ²⁾,—это была божьенная, конечно, но неизбежная реакція безправнаго и забытаго народа, измученнаго вѣковымъ гнетомъ, систематическимъ порабощеніемъ, религіозными гоненіями, оскорбленнаго въ самыхъ естественныхъ человѣческихъ правахъ. И если это народное движеніе будетъ отмѣчено кровавыми сѣдами въ исторіи XVIII вѣка, то едва ли на позоръ „московской схизмѣ“, какъ полагаетъ униатскій историкъ³⁾).

¹⁾ Костомаровъ, Последніе годы Р. П., стр. 102.

²⁾ Paley I., Geschichte d. ruthen. Kirche... s. 527.

³⁾ Ljowski E., Dzieje kosc. unick. str. 116. Одинъ современникъ описавшей эпохи такъ характеризуетъ положеніе украинскаго крестьянина въ это время—„i nasz chlopекъ jednoc jest co bydło, które sprzedajemy, kupujemy, targujemy, do roboty przazimny, jak nam się podoba“ (у Корзон'а Тад. Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta. Krakow, 1882. T. I. Str. 390). Что „Униатская рѣша“ была протестомъ противъ безправія и гнета, въ этомъ убѣждены какъ современники ея, притоки авторитетные, хорошо знавшіе народную жизнь въ силу своего служебнаго положенія—гр. Рулицевъ (Кіев. Стар. 1890 г. т. XXX, стр. 212), гр. Штадельбергъ (Соловьевъ, Ист. Россіи... стр. 1076), такъ и новейшіе лучшіе исследователи этого времени—Соловьевъ, Ист. Россіи... стр. 131. 528—533; Костомаровъ, Послед. годы Р. П. Стр. 39. 44; Антоновичъ (Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. III, т. 3, стр. 12. 24. 50); Кошловъ М. Исторія воссоединенія... стр. 89. 91; Мазюковъ В. Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ эпоху ея раздѣловъ (СНБ. 1889), стр. 82—92 и др.

Гайдамачина была скоро подавлена, при помощи русского войска ¹⁾). Возстаніе, лишившись въ лицѣ своихъ вожаконъ главной нравственной силы, затихло. Все пришло въ прежній порядокъ, кромѣ отношеній между польскимъ и русскимъ населеніемъ, которыя крайне обострились. Въ то время, какъ ханы продолжали глухо волноваться и отъ неулегшагося еще ополчѣ недовольства, и отъ ясно обнаруженнаго несочувствія русскаго правительства къ гайдамацкому движенію, наскоро учрежденный въ Коднѣ польскій военный судъ (*judicium statarium*) производитъ страшныя казни надъ участниками возстанія ²⁾). Региментарь Стемпковский, предсѣдательствовавшій на судѣ, своею жестокостію произвелъ такое впечатлѣніе на народъ, что онъ тысячами сталъ покидать родину, направляясь въ Волощану, Крымъ, „Москву“, на Донъ ³⁾)... „Владѣльцы (*dziedzice*), замѣчаетъ польскій историкъ, остались бы съ пустыми степями, если бы въ самомъ скоромъ времени не исходатайствовали у короля амнистіи для оставшихся участниковъ бунтовъ“ ⁴⁾). Но оставшіеся на родинѣ очутились едва ли въ лучшемъ положеніи. Кодненскій судъ послужилъ лишь сигналомъ къ возобновленію прежнихъ неистовствъ со стороны фанатической шляхты. Только теперь, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ Уманскихъ событій, они производились съ несравненно большимъ озлобленіемъ. Сцены всякаго рода насилій, разыгравшіяся въ это время, до такой степени поражаютъ своею жестокостію, что предъ ними блѣднѣетъ всякое описаніе ⁵⁾).

---

¹⁾ Козловичъ, Ист. воссоед. стр. 97—102; Костомаровъ, Посл. годы Р. П., стр. 104.

²⁾ Костомаровъ, стр. 104.

³⁾ Шульгинъ Я., Очеркъ козацщины... (Кіев. Стар. 1890 г., т. XXX, стр. 21).

⁴⁾ Likowski, Dzieje. k. u. str. 120.

⁵⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи. ч. I, т. 3. См. также прощеніе Украинцевъ къ Еваторію (Христ. Чтен. 1872, II, 368).

III.

Диссидентскій вопросъ послѣ чернаго раздѣла Польша. Отрицательное отношеніе польскаго правительства и польской католической церкви къ уніи. Польская шляхта въ качествѣ базиса послѣдней.

Въ волнахъ народной крови политическій организмъ Польши приблизился къ окончательному разложенію. Трактатомъ 18 сентября 1773 года часть Польскаго государства была поделена между тремя иностранными державами ¹⁾. Но Украина (Подолія, Волынь и часть Кіевщины) не вошла въ составъ отдѣленныхъ отъ Польши областей и двадцать лѣтъ еще составляла принадлежность Польской короны. На нее-то и обратилась вся сила шляхетскаго негодованія, весь гнѣвъ оскорбленнаго національнаго самолюбія, потерпѣвшаго глубокой, непоправимый ударъ. Въмѣсто здравыхъ политическихъ предпріятій, которыми хотя отчасти можно было бы залечить рану, шляхта, повинуясь голосу патріотической мести, устроила походъ на Украину. „Пора намъ опомниться,—говорилъ одинъ изъ выразителей общественнаго мнѣнія въ то время,—мы покровительствуемъ тѣмъ, которые поджигаютъ только благоприятнаго времени, чтобы вырѣзать наше шляхетское сословіе. Пора бы покровительствуемыхъ нами нашихъ злѣйшихъ враговъ совершенно изгнать изъ королевства“ ²⁾. Шляхетскій походъ по обыкновенію принялъ форму крестового. Повидимому, желая вѣчнаго спасенія хлопамъ, единственно возможнаго, по ихъ мнѣнію, подъ условіемъ принятія уніи. На самомъ же дѣлѣ подъ формою религіозной пропаганды проповѣдывался и практиковался безграничный произволъ по отношенію къ нему.

---

¹⁾ Volum. leg. t. VIII, nr. 12—66.

²⁾ Труды Подольскаго Епарх. Историко-Статистич. Комитета (Каменецъ-Под. 1897). Вып. VIII, стр. 407.